

- Даже если это страшно... даже если ты лучше меня владеешь мечом... даже тогда я побью тебя!

Когда на нее смотрело так много людей, она отключила все мысли, которые побуждали ее сдаться. Все эти мелкие придирки, которые предупреждали ее о том, как ей неудобно. Она освободила свой разум и сосредоточилась на победе над врагом перед ней.

Ловкость была ее самым мощным оружием. Она обладала атлетизмом и энергией, которые редко можно было увидеть. И вот она отбросила формальные движения и шаги, которые так долго отработывала, и прыгнула.

Она прыгнула с занесенным клинком, мгновенно закрывая брешь, и яростно рубанула его.

Он блокировал удар твердо, не дрогнув. Он был намного сильнее ее, и стало ясно, что она никогда не выиграет состязание в силе. Она должна была подавить его.

Но с этой паузой после ее атаки он уже воспользовался преимуществом, контролируя ее шест, как он делал это раньше. Но на этот раз она была готова. Вместо того, чтобы позволить ему снова прекратить инициативу, она ударила ногой и развернулась.

Ее удар отбросил его назад, и ее вращение заставило ее клинок крутануться, так что он снова оказался на его конце. От удара в живот он почувствовал боль и едва успел откинуться назад и увернуться от вращающегося копья, которое летело ему в голову.

"Хех."

Подумала она про себя, заметив, как изменилось выражение лиц зрителей. После этого обмена репликами стало ясно одно: они квиты.

Он, конечно, не был самым слабым среди людей – этот титул принадлежал ИИ и его команде, которые не имели такой же подготовки, как они, – но и не был самым искусным. У него просто хватало мужества продолжать сражаться, даже когда поражение казалось неизбежным.

И в этой дуэли ему очень хотелось победить. Хотя это была младшая сестра его хозяина, он ни в малейшей степени не щадил ее. Он заставил ее работать со всем своим арсеналом и приложил к этому максимум усилий.

Нагината, которой она владела, имела преимущество в дальности стрельбы, рассуждал он. Но она доказала, что все еще может владеть им после того, как он закрыл брешь, демонстрируя свое мастерство. Сила, подумал он, будет тем острием, которое ему понадобится, чтобы пробить ее защиту.

Он ударил мечом вниз, отправив ее оружие вниз. У нее и близко не было сил, необходимых для

того, чтобы оставаться неподвижной после такого мощного удара. В это мгновение, прежде чем она успела снова поднять его, он бросил свое оружие и сильно дернул ее, чувствуя, как оно высвобождается из ее скользкой хватки.

Она была явно удивлена его действиями, но все же сумела удержаться еще одной рукой. Однако, один рывок позже, и он был полностью из ее хватки.

О большинстве дуэлей можно было бы сказать, что они уже закончились, но они играли не так. Победитель мог быть определен только смертью или, в данном случае, капитуляцией. Хотя она была безоружна, ее шансы не были упущены. Это был их путь.

И хотя Акико очень волновалась, видя свою подругу безоружной, она все же немного надеялась, что Рин не сдастся.

Это был не первый случай, когда член семьи Миура должен был бросить вызов безоружному противнику, и Морохира внимательно наблюдал, задаваясь вопросом, унаследовала ли его дочь какую-то часть его свирепости.

Китадзе нанес сильный удар. Она слегка повернула туловище в сторону, не меняя положения ног, увернувшись от него. Ее длинные волосы были зачесаны назад от пота, но руки были подняты и готовы, а глаза сосредоточены.

Он не унимался. Результат многих сражений научил его никогда не недооценивать противника. Пока он не заявил о своей победе, битва не была окончена.

Удар за ударом она уклонялась с видимой легкостью, хотя удары постепенно догоняли ее. Он взлетел высоко, целясь ей в плечи. Казалось, в этом и заключалась ее слабость. Это было нормой для мастеров боевых искусств иметь экспертную степень контроля над определенными областями своего тела, но это означало, что другие области были слабее, и они должны были усердно тренироваться, чтобы достичь аналогичного навыка на этих частях. Именно так обстояло дело и с ней.

Чтобы блокировать эти яростные удары, ей пришлось использовать предплечья, чтобы перенаправить их, так что они пролетели мимо их головы.

ФЛУМ

Еще одна пролетела мимо, и от давления воздуха ее волосы взметнулись вверх. Он был безжалостен в своем нападении, и она, казалось, начала уставать, и каждое движение было менее резким, чем предыдущее.

Предвкушая идеальный момент, он пошел на удар, теперь, когда она была захвачена ритмом уклоняющихся толчков. Он качнулся к ее плечу, которое оказалось ее слабым местом.

Она едва заметила изменение в движении и была застигнута врасплох, когда удар пришелся в ее обнаженное плечо. Увернуться не получится, а блок раздробит кости ее предплечий.

Подстегиваемая инстинктом, поскольку времени на раздумья не было, она позволила своему телу справиться с угрозой и ударила ногой.

Эти ноги, которыми она так гордилась, наконец-то получили свой шанс блеснуть, и удар был быстрым - пугающим. Откинувшись назад, она подняла ногу, разгибая ее, прежде чем полностью вытянуть.

УДАР

-...

Деревянная гэта на ее ногах столкнулась с движущимся вниз лезвием шеста нагинаты, и она стояла там, как будто невозмутимая, демонстрируя высокий удар экспертного уровня, с предельной гибкостью, поскольку она, без намерения, выполняла вертикальные шпагаты идеально.

Но еще более впечатляющим было ее равновесие. Даже после того, как мощный клинок врезался в ее ногу, она не споткнулась, а только продемонстрировала самое легкое неудовольствие, когда толчок прошел по всему ее телу.

Даже мужчины были удивлены. Они были свидетелями самых кровопролитных сражений и провели сотни часов, сражаясь друг с другом. Они были посвящены в развитие многочисленных стилей меча и движений с копьем. Но ни разу за все это время они не видели такого подвига.

Она продемонстрировала, чего они все хотят достичь, и сделала это превосходно. Их вера, внушенная им учителем, состояла в том, что все является оружием. Хотя такое впечатляющее движение не сработало бы, будь клинок настоящим - это не имело значения. Он демонстрировал непостижимый талант к выживанию, да и к бою в целом. Если бы ситуация была иной, ее тело отреагировало бы иначе.

-...Это мое поражение.

Китадзе принял решение. Даже если бы он продолжал бороться и сумел заставить ее подчиниться, теперь это было бы бессмысленно по сравнению с тем, что он только что видел. И вот, в надежде не омрачить сцену, свидетелями которой они все только что стали, он вернул ей нагинату.

Это был его первый раз, когда он владел таким оружием - поскольку оно определенно отличалось от копья - так что его собственное выступление можно было считать

впечатляющим. Но ее выступление в последней части боя затмило его собственное.

- Значит, она моя дочь... у меня были сомнения, но теперь они подтвердились.

Морохира был первым, кто заговорил своим невыносимо невежливым ртом.

- Заткнись, ладно?

Даже Роккаку был не в настроении шутить.

- Хорошо сражалась, Миура. Босс был бы горд.

Одобрительно сказал Аритада, скрестив руки на груди. Сначала он был недоволен тем, что она посмела прервать их занятия, хотя и была сестрой Генге. Но после этой демонстрации она была более чем достойна его уважения.

- Довольно жестокая штука, которую ты воспитывал, Морохира

Сказал Сасаки, похлопывая друга по плечу.

- А разве нет?

- Да, ты очень похожа на своего отца, маленькая Миура. Оба твоих клинка содержат в себе одну и ту же дикость.

Задумчиво произнес Тогаси, поглаживая бороду. Увидев ее мастерство, он на мгновение задумался, почему не видел ее раньше в бою. Но тут он остановил свои мысли. Больше, чем у кого бы то ни было, у Генге были свои причины для поступков.

- Так и есть?

Растерянно спросила Рин. Она вообще не думала, что сражается так, как ее отец. Из того, что она помнила о драках Морохиры, он всегда возвращался домой весь в синяках и крови. Хотя иногда это была не его собственная кровь.

- Я ничего не знаю об этом, Рин... но это отличалось от того, как ты обычно сражаешься. Я думаю, что "дикий", вероятно, правильное слово, так как вы обычно немного спокойнее.

Решила Акико, увлекшись этим зрелищем, хотя поначалу была категорически против. Она гордилась своей подругой.

-Хо! Я не видела тебя там, маленькая госпожа Акико. Или лучше сказать невестка, ха-ха!
Добро пожаловать в нашу семью.

Обе девочки переглянулись, когда Акико начала краснеть, а Рин подошла к отцу и попыталась ударить его. Но Морохира был намного выше ее уровня, и у нее не было ни единого шанса.

В конце концов, она оказалась на его плечах, когда он нес ее вокруг.

- Моя маленькая свирепая Рин такая милая!!! ГАААХХХ

Сказал он, делая свое лучшее впечатление женщины, когда он бегал по площади с ней, приросшей к его плечам.

- Ааааа! Акико!!!! Помогите!

Она казалась искренне напуганной, когда Морохира начала набирать скорость. Он не был самым надежным человеком в мире.

Можно сказать, что он был интересным человеком. Хотя его характер был клоунским, все же можно было ожидать, что он впадет в депрессию после смерти своего сына. Но после нескольких дней тишины он снова стал самим собой. После этих двух дней он удивлялся, почему вообще расстроился. Его сын сделал его чрезвычайно гордым и умер жестокой смертью, как часть славной победы. Он прожил более полную жизнь, чем кто-либо мог надеяться пожелать, и поэтому он понял, что это не повод для депрессии. Он просто должен был продолжать жить и собирать много историй, чтобы, когда он вернется в Такамагахару, ему было чем поделиться.

И у кого может быть лучшая возможность собирать истории, чем у него? Он последовал за ним под командованием своего сына, который был одним из самых страшных людей, которых он встречал, и которому было суждено вызвать пандамон для всей страны.

В первые годы своей жизни он был чем-то вроде разочарования, но когда возникли обстоятельства, он засиял.

- Вы двое проделали весь этот путь только для того, чтобы сразиться с нами на дуэли?

Спросил ИИ, когда он засунул палец себе в нос и погнался за довольно упрямым пугалом. Сначала он хотел произвести хорошее впечатление на Акико, потому что она, несомненно, была красавицей, но быстро понял, что она женщина босса, и быстро сдался. Генге был человеком, с которым он определенно не мог соперничать.

Она изо всех сил старалась не съезжиться от отвращения, когда он любовался довольно большим пугалом на кончике пальца.

-Ну... наверное, да.

- Так ты тоже хочешь драться?

- ООНААА ХООЧЕЕТ

Крикнула Рин, все еще выезжая из-под контроля лошади.

-Ах.

Именно тогда Акико поняла, что ее подставили, поскольку остальные мужчины смотрели на нее с любопытством, как будто оценивая ее как воина. Она слегка отпрянула назад. Это было довольно пугающе.

Она инстинктивно хотела отказаться, но теперь, когда они были здесь, она поняла свое собственное желание проявить себя. Они уже доставили неудобства своим людям, и теперь уже ничего нельзя было исправить. Поэтому для нее - и для всех остальных - будет лучше, если она воспользуется ситуацией и проверит свое мастерство. Рин упорно сражалась, и это было трудно, поэтому она не хотела драться с Китаджо. Вместо этого ее взгляд переместился на ИИ, который играл с этим пугалом.

- А?

Тупо спросил он, когда она уставилась на него.

<http://tl.rulate.ru/book/33825/1105061>